Догматические основы христианской нравственности

Обратимся к обзору основ христианской нравственности, как системы христианского нравоучения.

Согласно христианскому учению (основанному на Божественном Откровении), мир и человек были созданы потенциально способными к безграничному совершенству. Зла не было в самой сущности природы мира.

Как же появилось зло?

Зло явилось следствием греха! Грех же заключался в нарушении благой воли Бога – свободной волей человека.

О свободе и злоупотреблении ею людьми

Первые люди жили в раю блаженной жизнью. Они не знали ни болезней, ни страданий, ни печали, и были бессмертны.

Весь мир был создан для человека. Ему был дан светлый ум для постижения Истины, чистое сердце для любви и постижения Красоты прекрасного в своем совершенстве Божьего мира, свободная воля человека для творчества добра.

Только Бог-Творец мог иметь свободную волю. Но Он создал величайшее чудо: дал твари образ и подобие Творца. Человек сам стал творцом со свободной волей.

Но этот величайший дар Богоподобия открывал возможность злоупотребления, вплоть до отвержения Самого Бога и желания встать на Его место. Ничем не огражденная свобода могла привести к «свободе от Бога» – Начальника Жизни – и тем самым – к потере самой жизни, которая возможна только в Боге, т.е. в Любви, Истине, Добре, Красоте и огражденной от злоупотребления свободе творчества.

Вне Бога любовь преобразуется в ненависть, истина – в ложь, добро – в зло, красота – в уродство, блаженство – в страдание, разумная благая свобода творчества – в безумную и злую свободу разрушения, жизнь – в смерть.

Понятие «свобода» включает в себя непременное ограничение или, лучше сказать, ограждение. Неограниченная (неогражденная) свобода немыслима, ибо приводит к самоуничтожению (безграничное и неогражденное «хочу» включает и «хочу, чтобы не было свободы»).

Для ограждения данной человеку свободы от злоупотребления ею, т.е. для ограждения человека от возможности зла, страдания и смерти, – Господь установил только одну запретную заповедь (которая представляла собою заботу и предостережение): *«от древа*

познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь».

Первые люди были созданы, для их блага, в нравственном отношении вне опытного различия добра и зла.

Союзом между Богом и человеком была взаимная любовь и доверие в любви.

Человеку было дано **задание** совершенствоваться от «образа и подобия» Божьего к соучастию в вечном и блаженном творчестве Божием, до обожения по благодати.

Первым испытанием для свободной воли человека на его творческом пути вечного совершенствования в доверии любви – был **обман и соблазн**, предложенный дьяволом чрез змия: нарушить единственную заповедь Божию и вкусить запрещенный плод от древа познания добра и зла.

Исполнение или нарушение заповеди Божией зависело от свободной воли и произволения человека. Человек был подлинно свободен «в Боге», и дьявол не в состоянии был произвести насилие. Он мог только соблазнять человека, при помощи лжи и клеветы на Бога, обещанием больших благ, чем их дал людям Господь.

Женщина, созданная из ребра мужа помощницей ему, была во всех отношениях слабее мужчины. Поэтому змий и соблазнил сначала Еву. А Ева соблазнила Адама.

Нарушив Божию заповедь, согрешив, люди стали опытно познавать, что такое зло и смерть, ибо жизнь их превратилась в умирание, со страданиями, печалями и скорбями. Вместо «свободы в Боге», т.е. свободы, огражденной Богом от зла, они получили ничем не ограждённую «свободу от Бога», что сделало их рабами греха и смерти.

Грехопадение первых людей определило судьбу всей мировой истории до кончины мира.

Почему грехопадение имело безмерное значение?

Нарушив, чрез грех, завет с Богом, основанный на доверии любви, человек совершил страшнейшее преступление: он бесконечно огорчил своего Создателя, изменил Божественной Любви, разрушил доверие, уничтожил веру, кощунственно попрал святость Любви, заразил все свое существо неисцелимым грехом, извратил всю свою природу и природу всего, созданного для него, мира.

Последствия грехопадения. Ум человека помрачился и стал ограниченным; сердце – осквернилось грехом и потеряло способность беспредельной любви и чистейшего созерцания красоты; воля ослабела для доброделания.

От греха человеческого извратилась и природа всего мира. Грехом человеческим в мир вошло зло! Зло воцарилось в мире и принесло страдания, скорби и всеобщую смерть.

Смерть была послана Божественным Правосудием, чтобы положить предел греху и злу. Без смерти грех и зло были бы вечны и привели человечество к самоуничтожению.

Бог послал человеку, вразумляющий его **опыт зла**. Этот опыт Господь распространил на все человечество, как «соборного человека» (преп. Макарий Великий), на протяжение

всей мировой истории жизни на земле, со скорбями и страданиями, обещая в будущем избавить человека от греха, проклятия и смерти.

Грех должен был быть искуплен

Для этого необходимо было:
1) покаяние самого человека, опытное познание своего бессилия в борьбе с грехом и мольба к Господу о спасении;
2) прощение греха Богом.

Просто простить было нельзя. Это было бы нарушением Божественной Справедливости и не гарантировало бы невозможности нового грехопадения!

Одного покаяния человека было недостаточно. Чтобы простить покаявшегося человека и избавить его от пучины заслуженных зол, чтобы восстановить попранный человеком союз с Богом, основанный на доверии и любви, – необходимо было показать Правосудие Божие, которое, как и всякое другое свойство Божие, не могло остаться без свойственного Ему творческого благодеяния: уничтожить, грех в существе человека и вообще истребить навсегда ужасные последствия греха в природе человека и во всей Вселенной.

Для искупления страшного, непростительного по существу своему греха и преступления (измены Божественной Любви и Божественному Доверию) – нужна была столь же великая умилостивительная жертва.

Такой жертвы не мог принести сам человек: все, что бы он ни сделал – было бы несоразмерно греху.

Средство для торжества Правды Божией изыскал и дал Сам Бог. В предвечном Совете Пресвятой Троицы было определено, чтобы Второе Лицо, Сын Божий, воплотившись, принял на Себя все грехи человеческие, претерпев за людей все, что требовалось Божественным Правосудием.

Хотя искупление человеческого рода Сыном Божиим было предопределено еще прежде сотворения мира, однако, исполнение этого дела не было совершено тотчас после грехопадения.

Необходимо было, чтобы люди в продолжение всей мировой истории, опытно узнали сущность зла, вытекающего из греха, почувствовали свое нравственное бессилие в борьбе с ним и сами возжаждали Божественной помощи в деле спасения, ибо *«Бог мог создать нас без нас, но спасти нас* (имеющих свободную волю) *без нас не может»* (Блаженный Августин).

Затем нужно было приготовить людей к достойному принятию Спасителя, сделать их способными к свободному усвоению Его учения, что и было совершено при помощи **Ветхозаветного Откровения**.

В определенное же Господом время, воплотившийся от Духа Святого и Девы Марии и вочеловечивыйся Господь наш Иисус Христос, будучи совершенно безгрешен, невинен и свят, претерпел за наши грехи страдания и смерть.

Жертва Спасителя была всеобъемлющей, искупительная сила которой охватила весь мир, все грехи, всех людей, всех времен. Для того, чтобы спастись, омыв свои грехи

всеискупающей кровью Христовой, человеку оставалось только покаяться в своих грехах, понять свою немощь в борьбе с ними, поверить в Спасителя и Его искупительную Жертву и, с помощью Божией, начать жить согласно с этой верой, принося Богу достойные плоды покаяния.

Своею крестною смертию Спаситель Господь наш Иисус Христос ознаменовал Новый Завет, которым воссоединил человека с Богом, даровал человеку средства стать святым и достойным блаженного бытия в будущей жизни.

Основы нравственной жизни

Первая основа нравственной жизни – вера.

Из вышесказанного ясно, что первая основа нравственной жизни христианина есть вера во Христа, как Богочеловека, Искупителя и Спасителя.

«Верующий в Сына имеет жизнь вечную» (Ин. 3: 36).

Наше спасение совершает Сам Господь, но не без нашей воли. Воля к спасению у человека, прежде всего, выражается в вере в Искупителя и Спасителя, Сына Божия, Богочеловека-Христа.

Если в райском Завете Бога людям предоставлялась полная свобода воли, которая ограждалась только одной заповедью «не есть от древа познания добра и зла», то теперь Спаситель предлагает Новую Заповедь Нового Завета: свободно и добровольно отдать всю свою свободную волю целиком Ему, в Его волю.

Слова Спасителя: *«Я есмь путь, и истина, и жизнь»* и *«Без Меня не можете творить ничего»* – должно положить в основу всей жизни и деятельности христианина. Такая жизнь называется «Жизнью во Христе» (см. Дневник св. прав. о. Иоанна Кронштадтского).

Нравственная деятельность, т.е. деятельность, обусловленная отношением к идее Высшего Добра и ставящая своей целью достижение Высшего Блага, – у верующего во Христа получает абсолютно истинную и непоколебимую во век опору в Богооткровенном Учении Спасителя.

Ибо каждое Божественное Слово Христа – есть Богооткровенные Заповеди Самого Бога, данные человеку для его спасения от греха, зла, страдания и смерти, и введения в Царство Небесное для вечного блаженства в свободном творческом служении тройственному образу совершенства: Истине, Добру и Красоте, т.е. Триединому Богу, Который есть Любовь. *«Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь»* (1Ин. 4:8).

Вторая основа нравственной жизни – Православная Церковь, которую создал Сам Спаситель мира для нашего спасения.

Создав Церковь, Спаситель вместил в Нее все необходимое и достаточное для нашего спасения и для нравственной жизни, ведущей к этому спасению. Через Таинства Церкви христианин получает Божественную помощь и силы к жизни и благочестию, чтобы

безбоязненно идти по пути спасения в вечное Царство Небесное, преддверие которого открывается христианскому сердцу уже здесь на земле.

По учению Православной Церкви, все совершающееся в истинной и верной Христу Церкви совершается по благоволению Бога Отца, по благословению Сына Божия, действием Св. Духа Божьего.

Каждый христианин **нравственно обязан** найти истинную Христову Церковь, войти в Нее и «жить в Ней», по выражению Хомякова. Все «живущие» в лоне истинной Православной Христовой Церкви возрождаются к новой жизни, воспитываются и возрастают в Духе Истины, получая духовные благодатные дары для жизни на земле, с обетованием и даров вечных.

Чуждый Церкви – чужд Христа Спасителя, а, следовательно, чужд и спасения, которое возможно лишь в лоне Церкви. *«Кому Церковь не Мать, тому Бог не Отец»* (Св. Киприан Карфагенский).

Без веры во Христа и вне Православной Церкви Христовой – невозможна истинная нравственная жизнь!

Церковь Христова есть единственный верный путь в Царство Небесное. Не возвращение в потерянный рай (Райское Царство на земле), а восхождение в обетованное новое Царство (Царство на Небе).

Свт. Игнатий Брянчанинов высказал глубокую мысль о различии состояния человека в раю, по изгнании из рая на протяжение земной жизни, и в Царстве Небесном.

В раю – было естественное состояние человека;
после грехопадения, в течение всей мировой истории на земле – состояние человека нижеестественное;
в Царстве Небесном это состояние будет сверхъестественным. Царство Небесное совершеннее рая.

Если в раю было блаженное состояние, то в Царстве Небесном – оно будет блаженнейшим.

За что же такая награда падшему, а затем раскаявшемуся, искупленному и прощенному человеку? Казалось бы, и возвращения райского блаженства было бы достаточно?

Но Господь дал больше! Почему? Только всесовершенная Божественная Любовь могла так поступить. О Ней даны нам намеки в Евангелии: в притче о блудном сыне, в повествовании о покаявшемся апостоле Петре, в словах о том, что «на небесах более будет радости об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15: 7).

Так Господь, чтобы мы «не сердились» и «простили» Ему наши заслуженные страдания, вознаграждает нас, после покаяния, не возвращением в потерянный рай, а открывает нам «Объятия Отчие» в Своем Небесном Царствии. Не искупаются ли все человеческие страдания такой нездешней радостью? *«Слава Богу за все, особенно же за скорби и страдания»* – повторим мы за святым Златоустом.

Итак, **окончательная цель человека – в Боге, т.е. жизнь в Боге, с Богом, для Бога**, что в то же время есть и истинное и наивысшее для человека благо.

Неизреченная радость о Духе Святом, которую христианин может начать испытывать и на земле, по словам преп. Серафима, бывает оттого, что Св. Дух *«радостотворит все, к чему прикасается»*. Цель жизни христианина на земле, по словам того же преп. Серафима Саровского, есть «стяжание Св. Духа».

Люди, стремящиеся жить по-христиански, христианской нравственностью, т.е. с Богом, в Его Церкви, опытно убеждаются в глубокой истине слов Аввы Дорофея: *«чем люди ближе к Богу, тем они ближе и между собою»*.

Перед человеческой свободной волей стоит выбор: воля Божия или воля своя (своеволие).

Воля Божия ставит человеку цель: обладание всем в Боге, вечное блаженство в общении с Богом (т.е. общение и обладание Истиной, Добром, Красотой, Свободой и Любовью).

В случае, если человек свободно изберет эту цель (жизнь во Христе, обожение по благодати) – Господь дает, через Церковь, средства и помощь для ее достижения, ограждая человеческую свободу от соблазнов, приводящих к потере этой свободы.

В случае же отвержения человеком предложенной цели, Господь, как говорят святые Отцы Церкви, не мешает ему Своей помощью, предоставляя человеку желанную ему, ни в чем не ограниченную свободу от Бога, без Бога, которая приводит его в рабство греху своего собственного своеволия.

Подчиняясь благой, всемощной и премудрой воле Божьей, свобода человека становится все более и более неограниченной и уже не нуждающейся в ограждении, приближаясь к абсолютной свободе Самого Бога, через обожение по благодати.

«Все мне позволительно» – говорит ап. Павел, – *«но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною»* (1 Коринф. 6: 12). Обладать человеком может и должен только Бог (т.е. только Истина, а не ложь, Добро, а не зло, Красота, а не безобразие, Свобода, а не рабство, Любовь, а не ненависть, Жизнь, а не смерть). Ибо только в этом состоит **истинное Высшее Благо**.

Один Бог может нам указать наш путь к истинному Высшему Благу, потому что Он Один только знает – что есть для нас, сотворенных для блага, истинное наивысшее Благо и какой путь ведет к Нему.

Бог не только знает о человеке, Им сотворенном, несоизмеримо больше, чем человек знает о себе, но и любит человека несоизмеримо больше, чем может любить себя сам человек. Поняв это, христианин уже не может не любить Бога больше, чем себя самого.

Это и есть **коренная и основная истина христианской нравственности**: следует любить Бога больше, чем себя (первая, наибольшая Заповедь Христа), и тогда, только тогда, сможет человек любить ближнего, как себя (вторая заповедь Христа). Все остальные заповеди и призывы Христовы – только разъяснение и уточнение основных.

«Рабство Богу» – есть истинная свобода, ибо Бог и есть идеальная Свобода. А «Свобода от Бога» (т.е. свобода от свободы) – есть величайте рабство греху, а через него – диаволу.

Полная отдача своей свободы Богу есть жертва, самая большая, какую только может принести человек, но и самая угодная Богу. Памятуя, что «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную», христианин, в безконечно-благодарной любви к Богу, в ответ на Его жертву, приносит свою жертву, «лепту вдовицы», все, что имеет: свою свободу.

И тогда, в награду, получает истинную и полную «свободу в Боге», а с нею и обетование вечного блаженства в Царстве Небесном, которое выше рая.

О совести

Но понять до конца истину о Боге, Его Любви, и о необходимости самоотвержения и самоотречения, отдачи своей человеческой свободы для получения свободы Божественной, а с нею вместе и вечного Высшего Блага, – самому человеку, без помощи Свыше, невозможно.

Ужас грехопадения заключался в полном растлении ума, сердца и воли человека. Потеряв, после грехопадения, постоянное общение с Богом, человек безнадежно погрузился в греховную тьму. И пока эту тьму не осветит свет Божественной благодати, – человек не может даже и осознать своего крайне бедственного положения. *«Никто не может придти ко Мне» говорит Христос, – «если не привлечет его Отец, пославший Меня»* (Ин. 6: 44).

Этот, привлекающий внимание грешника, **голос Божий**, просвещающий потемневший ум, согревающий охладевшее сердце, пробуждающий спящую на благое волю, освещающий сиянием света Божественной Правды тьму греховную, – приходит рано или поздно, и неоднократно, к каждому грешнику. Голос этот – **голос совести**.

Совесть, это – духовная пуповинка, связующая человеческую душу с природой Самого Бога, последний след печати Духа Святого, вдунутого в раю в сотворенного человека.

Голос совести говорит в нас, как голос подлинного нашего «Я», как голос подлинного образа и подобия Божьего. Он говорит всегда, как обличающий голос со стороны: не «Я поступил дурно», а «**Ты** поступил дурно»...

Голос совести нельзя уничтожить. Его можно заглушить, замуровать, но нельзя убить! Но ничего нет страшнее, как не слушать голоса совести, этого последнего залога нашего спасения! Чем сильнее и тщательнее заглушается голос совести в жизни на земле, тем сильнее и страшнее он будет звучать после смерти. На Страшном Суде неумолимым обвинителем нашим будет наша собственная совесть.

Питание и очищение совести происходит через покаяние, особенно же в великом Таинстве Исповеди, которое именуется «вторым крещением» или «крещением слезами».

После очищения и напитания совести покаянными слезами – можно приступать к величайшему христианскому Таинству Евхаристии. Великое и чудное значение этого Таинства ясно высказано Самим Спасителем: *«Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день»* (Ин. 6: 54) и *«Ядущий Мою плоть и пиющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нем»* (Ин. 6: 56).